

Идеалы и антиидеалы учащихся основной и старшей школы

В.С. Собкин, Е.А. Калашникова

Центр социологии образования Института управления образованием РАО, Москва, Россия

Поступила: 30 июня 2017/ Принята к публикации: 12 июля 2017

Ideals and anti-ideals students of the basic and senior school

Vladimir S. Sobkin*, Ekaterina A. Kalashnikova

Center for Sociology of Education Institute of Education Management of the PAE

* Corresponding author E-mail: sobkin@mail.ru

Received: June 30, 2017 / Accepted for publication: July 12, 2017

Статья посвящена исследованию представлений об идеалах и антиидеалах учащихся основной и старшей школы. Их изучение представляется актуальным в связи с особенностями социализации современного подростка в контексте современных социокультурных реалий. Обострение политической ситуации в стране и мире, политизация СМИ и общества в целом, внедрение информационных технологий в различные сферы жизни, «вестернизация» культурных ценностей и информационной среды, смещение акцентов в поло-ролевой идентификации, оказывает существенное влияние на формирование мировоззрения учащихся, на выбор ими значимых ориентиров, социальных образцов. В связи с этим целью данного исследования являлось изучение гендерной специфики и возрастной динамики значимости различных групп персоналий, относящихся к сферам политической и духовной культуры в структуре идеалов и антиидеалов современных подростков.

Основываясь на данных контент-анализа анкетного опроса 2 273 учащихся 5–11 классов, рассматриваются гендерная специфика и возрастная динамика значимости различных групп персоналий в структуре идеалов и антиидеалов современных подростков. Характеризуются особенности структуры идеалов и антиидеалов мальчиков и девочек, складывающиеся под влиянием фактора полоролевой идентификации. Проводится анализ групп идеалов и антиидеалов учащихся в зависимости от их принадлежности к отечественной и зарубежной культурам.

Показано, что представления учащихся об идеалах и антиидеалах имеют смешанную структуру, где доминируют персоналии реальных людей по сравнению с образами (героями произведений литературы, кино, мультфильмов). Для мальчиков значима сфера политической культуры и идеологии (политики, исторические деятели), где представлены мужские персоналии. Для девочек, помимо политики, более значима литературно-художественная сфера (писатели и актеры кино), где с возрастом доля мужских персоналий существенно возрастает.

Анализ идеалов и антиидеалов представленности «мужских» и «женских» персонажей в литературно-художественной сфере позволил подтвердить тенденцию, выявленную в предыдущих исследованиях: с возрастом девочки все больше строят образ себя на позитивных образцах, выбирая «женские» персонажи в качестве идеальных образцов. «Мужские» же персонажи чаще упоминаются девочками среди антиидеалов.

Ключевые слова: идеалы, антиидеалы, контент-анализ, современный подросток, гендерная специфика, возрастная динамика, «мужские» «женские» персоналии, персоналии отечественной и зарубежной культур.

The paper is devoted to the study of representations of the ideals and anti-ideals in secondary and high schools students. The study is important due to connection with the peculiarities of modern adolescent socialization in the context of contemporary social cultural realities. Shaping the world view in students is significantly influenced by the choice of values and the social role model. In this regard, the aim of this study was to examine gender and age dynamics of different groups of personalities related to the politics and spiritual culture in the structure of ideals and anti-ideals in modern adolescents. Aggravation of the internal and external political situation, politically-oriented media content and society as a whole, the introduction of information technologies in various spheres of life, the «western» background of cultural values and information environment, the shift of sex-role identification has a significant influence on gender-specific and age-specific dynamics and significance of different groups of personalities in the structure of ideals and anti-ideals in modern adolescents are based on the data of content analysis and a questionnaire survey of 2,273 students, grades 5–11. The features of the structure of ideals and anti-ideals of boys and girls, which are formed under the influence of gender identification are characterized.

The analysis of the students' groups of ideals and anti-ideals is held depending on their belonging to the Russian and foreign cultures.

The students' representations of the ideals and anti-ideals are of a mixed structure, dominated by the personalities of the real people in comparison with the images (characters of works of literature, cinema, cartoons). The sphere of political culture and ideology (politicians, historical figures) that presents male personalities is significant for boys. For girls, besides politics, the literary field (writers and movie actors) is more important, where the proportion of male staff increases substantially when getting on years. Analysis of ideals and anti-ideals representation of «male» and «female» characters in the literary and artistic field has allowed to confirm the trend identified in previous studies: getting on years girls more and more build an image of themselves in positive samples, choosing the «female» characters as perfect role model. The «male» characters are often referred by girls among their anti-ideals.

Keywords: ideals, anti-ideals, content analysis, modern adolescent, gender specific, age dynamics, «male» «female» personalities, personalities of domestic and foreign cultures.

«Человек не ограничен индивидуальным опытом, он усваивает и использует общественный опыт той социальной группы, внутри которой он воспитывается и живет».

П.Я. Гальперин

Статья посвящена представлению об идеалах и антиидеалах учащихся основной и старшей школы (с 5-го по 11 классы).

Изучению проблемы формирования представлений об идеалах посвящено большое количество отечественных и зарубежных психолого-педагогических исследований (Божович, 2008; Кон, 1980; Эльконин, 1971; Эриксон, 2006; Корчак,

Бовская, 2011; Разуваева, Шевченко, 2015; Рубинштейн, 1989; Собкин, 1997). Изучались различные аспекты проблемы формирования представлений об идеалах: возрастная динамика содержания, строения и функций идеалов (Божович, 1979), представленность конкретных литературных персонажей в структуре идеалов и антиидеалов современного подростка (Собкин, Буреломова, 2011), мнения под-

ные технологии повсеместно внедряются в различные сферы жизни, в условиях «вестернизации» культурных ценностей и информационной среды смещаются акценты поло-ролевой идентификации (Марцинковская, Дубовская, 2011; Карabanова, 2010). Обострение политической ситуации в стране и мире, политизация СМИ и общества в целом влияют на формирование мировоззрения учащихся, на выбор ими ценностных ориентиров, социальных образцов. Все это обуславливает актуальность изучения представлений об идеалах и антиидеалах у современных учащихся основной и старшей школы.

Настоящая работа является продолжением исследований, проведенных в Центре социологии образования ФГБНУ «ИУО РАО» в рамках проекта «Социологический портрет современного ребенка на разных этапах социализации» (Собкин, 1997, 2007, 2016; Собкин, Писарский, 1992а,б; Собкин и др., 2005; Собкин, Буреломова, 2011; Собкин, Смылова, Буреломова, 2011; Собкин, Мнацаканян, 2016, 2015; Собкин, Калашникова, 2017).

В 2016 г. сотрудниками Центра был проведен опрос 2273 учащихся основной и старшей школы: 5 класс – 615 человек (27,1%), 7 класс – 692 человека (30,4%), 9 класс – 633 человека (27,8%) и 11 класс – 333 человека (14,7%). Среди них 1087 мальчиков (47,8%) и 1186 девочек (52,2%).

Анкета содержала 75 вопросов, среди которых имелось два открытых вопроса: «Кого из героев книг, фильмов, деятелей культуры, интернет-сферы и шоу-бизнеса, политиков или общественных деятелей Вы могли бы назвать своим «идеалом»? и «Кого из героев книг, фильмов, деятелей культуры, интернет-сферы и шоу-бизнеса, политиков или общественных деятелей Вы могли бы назвать своим «антиидеалом»? При этом количество персоналий, которых могли назвать респонденты, не ограничивалось.

Всего было получено 7176 ответов школьников на вопрос об идеалах. В процессе обработки фиксировались персоналии, названные респондентами два

На протяжении последних десятилетий социальная ситуация развития современных учащихся стремительно меняется. Идет модернизация содержания школьного образования, информационные технологии повсеместно внедряются в различные сферы жизни, в условиях «вестернизации» культурных ценностей и информационной среды смещаются акценты поло-ролевой идентификации

1980). В этих работах было показано, что в подростковом и юношеском возрастах большое значение для личностного развития, становления мировоззрения, построения жизненных и профессиональных планов имеют идеалы, задающие ценностные и нравственные ориентиры (Божович, 1968; Выготский, 1984, 1983; Гальперин, 1999; Карabanова, 2010; Кон, 1989; Корчак, 1980; Марцинковская, Ду-

ростков о политических лидерах (Собкин, Мнацаканян, 2016), влияние степени осознанности идеалов на развитие и регуляцию поведения личности (Разуваева, Шевченко, 2015) и др.

На протяжении последних десятилетий социальная ситуация развития современных учащихся стремительно меняется. Идет модернизация содержания школьного образования, информацион-

Владимир Самуилович Собкин – доктор психологических наук, академик РАО, руководитель Центра социологии образования Института управления образованием РАО
E-mail: sobkin@mail.ru

Екатерина Александровна Калашникова – кандидат психологических наук, ведущий научный сотрудник Центра социологии образования Института управления образованием РАО
E-mail: 5405956@mail.ru

раза и более. Таким образом, было учтено 5128 ответов, что составило 71,5% от всех голосов. В результате чего получен список идеалов, состоящий из 668 персоналий. С помощью процедуры контент-анализа данный список был распределен по группам: «политики», «исторические деятели», «писатели», «ближайшее окружение», «представители молодежной субкультуры», «медийные лица», «актеры кино», «эстрадные исполнители», «спортсмены», «представители религии», «сам для себя идеал», «антикультура». Эти группы объединили в обобщенный блок «реальные люди». Еще один блок «образы» образовали группы: «герои литературы», «герои кино», «герои мультфильмов» и «герои экранизированных литературных произведений».

Обработка вопроса об антиидеалах проводилась по аналогичной схеме. Здесь было получено 5684 ответа. Учтено 4305 ответов, что составляет 75,7% от всех голосов. Список из 395 персоналий антиидеалов был распределен по аналогичным группам и объединен в аналогичные блоки.

В процессе обработки данных был также выделен блок «отказ от ответа», куда вошли группы ответов с неопределенным содержанием: «нет идеалов/антиидеалов» или «затрудняюсь с ответом».

Исследование проводилось в два этапа. На первом – проводился анализ общей структуры идеалов и антиидеалов учащихся относительно обобщенных блоков «реальные люди» и «образы» с учетом пола и возраста респондентов. Подчеркнем, что в данном случае нас интересовало соотношение именно «реальных людей» и «образов» в структурах идеалов и антиидеалов подростков. Поэтому обсчет данных проводился относительно общего числа учтенных ответов (5128 в идеалах и 4305 в антиидеалах). На втором этапе, проводился более детальный анализ внутри каждого блока относительно гендерной и возрастной специфики выделенных групп. На этом этапе обсчет проводился относительно поданных голосов респондентов за представителей соответствующей группы относительно общего числа респондентов в соответствующих подвыборках. В идеалах процент подсчитывался от 2052 респондентов, в антиидеалах – от 1981.

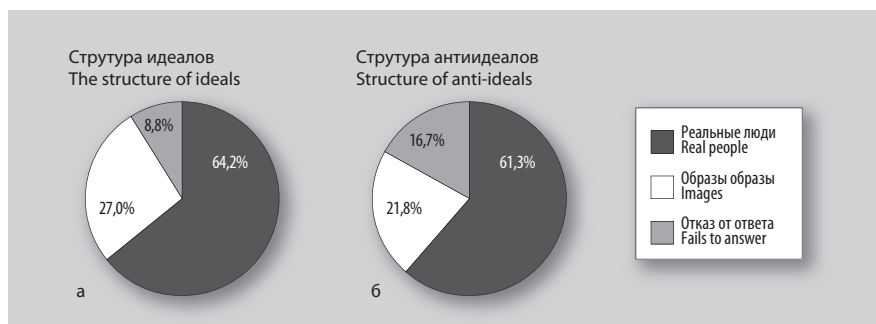

Рис. 1 (а, б). Структура идеалов и антиидеалов учащихся основной и старшей школы (%)

Fig. 1 (a, b). The structure of ideals and anti-ideals of students in secondary and high schools (per cent)

В данной статье дается характеристика идеалов и антиидеалов подростков в зависимости от пола и возраста респондентов:

- приведены результаты анализа представлений об идеалах и антиидеалах в обобщенных блоках «реальные люди» и «образы»;
- дается анализ представленности «мужских» и «женских» персоналий в обобщенных блоках структуры идеалов и антиидеалов;
- показано соотношение различных групп персоналий в структуре обобщенных блоков «реальные люди» и «образы» в идеалах и антиидеалах учащихся;
- охарактеризована структура идеалов и антиидеалов в зависимости от их принадлежности к отечественной и зарубежной культурам.

Результаты анализа представлений об идеалах и антиидеалах в обобщенных блоках

Анализ полученных данных показал, что в структуре идеалов современного подростка блок «реальные люди» занимает 64,2%, а блок «образы» – 27,0%. Блок «отказ от ответа» составил всего 8,8%. Сходную структуру имеют и антиидеалы: блок «реальные люди» – 61,3%, блок «образы» – 21,8%. Заметим, что блок «отказ от ответа» в структуре антиидеалов занимает вдвое больше места, чем такой же блок в структуре идеалов – 16,9%. Эти данные представлены на рисунках 1 а, б.

В целом полученные данные позволяют сделать следующие выводы. Во-первых, зона позитивных социальных образ-

цов превалирует в массовом сознании учащихся основной и старшей школы по сравнению с антиидеалами. Подростки называют их значительно чаще и здесь гораздо меньше отказов от ответа. Во-вторых, в структуре как идеалов, так и антиидеалов «реальные люди» явно доминируют по сравнению с «образами» (литературными персонажами, героями кино и т.п.).

Результаты анализа гендерно-возрастной динамики значимости блоков «реальные люди» и «образы» в структуре идеалов и антиидеалов подростков представлены на рисунке 2 (а, б).

Как видно из рисунков 2а и 2б, возрастная динамика структуры идеалов и антиидеалов у мальчиков и девочек имеет сходный характер: с возрастом последовательно увеличивается доля «реальных людей» и сокращается доля «образов». В то же время следует обратить внимание на то, что для девочек на завершающем этапе обучения (11-й класс) «образы» в структуре идеалов более значимы, чем для мальчиков – 22,0% и 14,7% ($p=0,000$). Такая же тенденция проявляется и относительно антиидеалов. С возрастом увеличивается значимость блока «реальные люди» и снижается значимость блока «образы». Причем, для девочек (11-й класс) «образы» в антиидеалах имеют большую значимость, чем для мальчиков – 27,9% и 9,3% соответственно ($p=0,000$).

Таким образом, «реальные люди» в представлениях об идеалах и антиидеалах у учащихся на этапе обучения в основной и старшей школе с возрастом приобретают все большую значимость. Блок «образы» более выражен в представлениях об идеалах и антиидеалах у девочек. На завершающем этапе обучения в школе для девочек блок «образы» более значим в структуре антиидеалов.

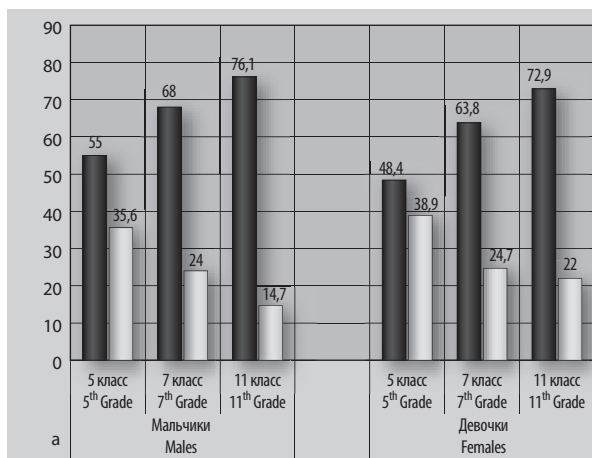

Рис. 2а. Возрастная динамика значимости выделенных блоков в структуре идеалов мальчиков и девочек (% от общего числа ответов в каждой возрастной группе)

Fig. 2a. Age dynamics of the bars in male and female student ideals structure (per cent of the total number of answers in each age group)

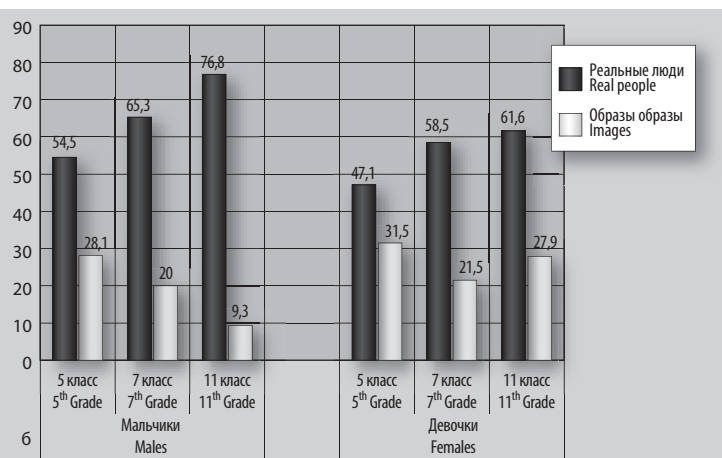

Рис. 2б. Возрастная динамика значимости выделенных блоков в структуре антиидеалов мальчиков и девочек (% от общего числа ответов в каждой возрастной группе)

Fig. 2b. Age dynamics of the bars in male and female student anti-ideals structure (per cent of the total number of answers in each age group)

Табл. 1. Распределение идеалов и антиидеалов мальчиков и девочек среди «мужских» и «женских» персоналий (% от числа ответов)

Идеалы	Общее	Мальчики	Девочки	P=
Блок «Реальные люди»				
Мужские персоналии	84,2	98,4	69,2	.0000
Женские персоналии	15,8	2,8	30,8	.0000
Блок «Образы»				
Мужские персоналии	79,7	96,7	60,6	.0000
Женские персоналии	20,3	3,3	38,1	.0000
Антиидеалы				
Блок «Реальные люди»				
Мужские персоналии	85,7	91,5	79,5	.0000
Женские персоналии	14,3	8,5	20,5	.0000
Блок «Образы»				
Мужские персоналии	86,3	94,0	78,9	.0000
Женские персоналии	13,7	6,0	21,1	.0000

Table 1 Distribution of ideals and anti-ideals male and female students in "male" and "female" personae (number of answers, per cent)

Ideals	Total	Males	Females	P=
Real People Bar				
Male Personae	84.2	98.4	69.2	.0000
Female Personae	15.8	2.8	30.8	.0000
Image Bar				
Male Personae	79.7	96.7	60.6	.0000
Female Personae	20.3	3.3	38.1	.0000
Anti-Ideals				
Real People Bar				
Male Personae	85.7	91.5	79.5	.0000
Female Personae	14.3	8.5	20.5	.0000
Image Bar				
Male Personae	86.3	94.0	78.9	.0000
Female Personae	13.7	6.0	21.1	.0000

В целом эти данные подтверждают мысль С.Л. Рубинштейна о том, что иде-

алом для подростка является «личность реального человека из истории или на-

стоящего, что связано в основном «с изменением, детализацией картины мира» (Божович, 1968, С. 118–119).

Представленность «мужских» и «женских» персоналий в обобщенных блоках структуры идеалов и антиидеалов

Для анализа этого показателя все персоналии, входящие в группы блока «реальные люди» и «образы», были разделены на «мужские» и «женские». Эти данные представлены в таблице 1.

Из таблицы 1 видно, что в структуре идеалов и антиидеалов учащихся доминируют «мужские» персоналии как в блоке «реальные люди», так и в блоке «образы». При сопоставлении ответов мальчиков и девочек обнаруживаются следующие различия. Мальчики и в идеалах, и в антиидеалах отдают предпочтение «мужским» персоналиям, в то время как девочки значительно чаще выбирают «женские» персоналии. Вместе с тем, у девочек «женских» персоналий больше среди идеалов, чем среди антиидеалов, и в блоке «реальные люди» (соответственно 30,8% и 20,5%, $p=000$), и в блоке «образы» (соответственно 38,1% и 21,1%, $p=000$). «Мужские» персоналии в указанных блоках значительно чаще называются девочками среди антиидеалов. Так, процентная доля «мужских» персоналий в блоке «реальные люди» в идеалах девочек составляет 69,2%, а в антиидеалах – 79,5% ($p=000$), в бло-

ке «образы» соответственно – 60,6% и 78,9% ($p=0,000$).

Анализ гендерно-возрастной динамики значимости «мужских» и «женских» персоналий показал, что с возрастом у девочек указанная тенденция усиливается. Эти данные представлены в таблице 2.

Так, в 5-м классе процентная доля «мужских» персоналий блока «образы» в идеалах девочек составляла 60,9%, а в 11-м классе достигает 73,8%, в антиидеалах она с 72,4% в 5-м классе возрастет до 88,8% в 11-м ($p=0,000$). Обращает на себя внимание обратная тенденция в отношении «женских» персоналий в антиидеалах девочек – с возрастом существенно снижается значимость «женских» образцов. Так, если среди пятиклассниц в антиидеалах «женские» персоналии в блоке «реальные люди» составляли 20,1%, то в 11-м классе – уже 12,0% ($p=0,003$). В блоке «образы» процентная доля «женских» персоналий в 5-м классе составляла 27,0%, а в 11-м – 11,2% ($p=0,000$). Такая же тенденция была выявлена в наших предыдущих исследованиях, посвященных идеалам и антиидеалам подростков среди литературных персонажей. «С возрастом девочки все больше строят образ себя на позитивных образцах, выбирая «женские» персонажи в качестве идеальных образцов, тогда как среди героев противоположного пола происходит все большая дифференциация и, «помимо того, каким должен быть для меня представитель противоположного пола, существенным становится и то, на кого он не должен походить» (Собкин, Буреломова, 2011, С. 126).

Соотношение различных групп персоналий в структуре обобщенных блоков в идеалах и антиидеалах учащихся

Дальнейший анализ блоков «реальные люди» и «образы» состоял в выделении внутри него ряда групп персоналий. Эти данные определялись путем подсчета процента респондентов, назвавших ту или иную персоналию. Соотношения процентных долей респондентов, назвавших персоналии, относящиеся к тем или иным группам блока «реальные люди» в идеалах и антиидеалах, представлены на рисунке 3.

Как видно на рис. 3, группа «политики» занимает ведущее место в представлениях

Табл. 2. Возрастная динамика значимости «мужских» и «женских» персоналий в идеалах и антиидеалах обобщенных блоков среди мальчиков и девочек (% от числа ответов)

		Персоналии					
		Мужские		Женские		Женские	
Идеалы	Пол	5 класс		7 класс		11 класс	
Реальные люди	М	97,2	2,8	97,7	2,4	96,8	3,2
	Д	71,8	28,2	73,2	26,8	76,1	23,9
Образы	М	96,7	3,3	95,0	5,0	98,0	2,0
	Д	60,9	39,1	67,7	26,8	73,8	32,1
Антиидеалы	Пол	5 класс		7 класс		11 класс	
Реальные люди	М	97,0	3,0	90,2	9,8	93,2	6,8
	Д	79,9	20,1	81,0	19,0	87,2	12,0
Образы	М	93,4	6,6	93,1	7,4	86,5	13,5
	Д	72,4	27,0	83,9	16,1	88,8	11,2

Табл. 2. Возрастная динамика значимости «мужских» и «женских» персоналий в идеалах и антиидеалах обобщенных блоков среди мальчиков и девочек (% от числа ответов)

		Personae					
		Male		Female		Female	
Ideals	Gender	5 th Grade		7 th Grade		11 th Grade	
Real People	M	97,2	2,8	97,7	2,4	96,8	3,2
	F	71,8	28,2	73,2	26,8	76,1	23,9
Images	M	96,7	3,3	95,0	5,0	98,0	2,0
	F	60,9	39,1	67,7	26,8	73,8	32,1
Anti-Ideals	Gender	5 th Grade		7 th Grade		11 th Grade	
Real People	M	97,0	3,0	90,2	9,8	93,2	6,8
	F	79,9	20,1	81,0	19,0	87,2	12,0
Images	M	93,4	6,6	93,1	7,4	86,5	13,5
	F	72,4	27,0	83,9	16,1	88,8	11,2

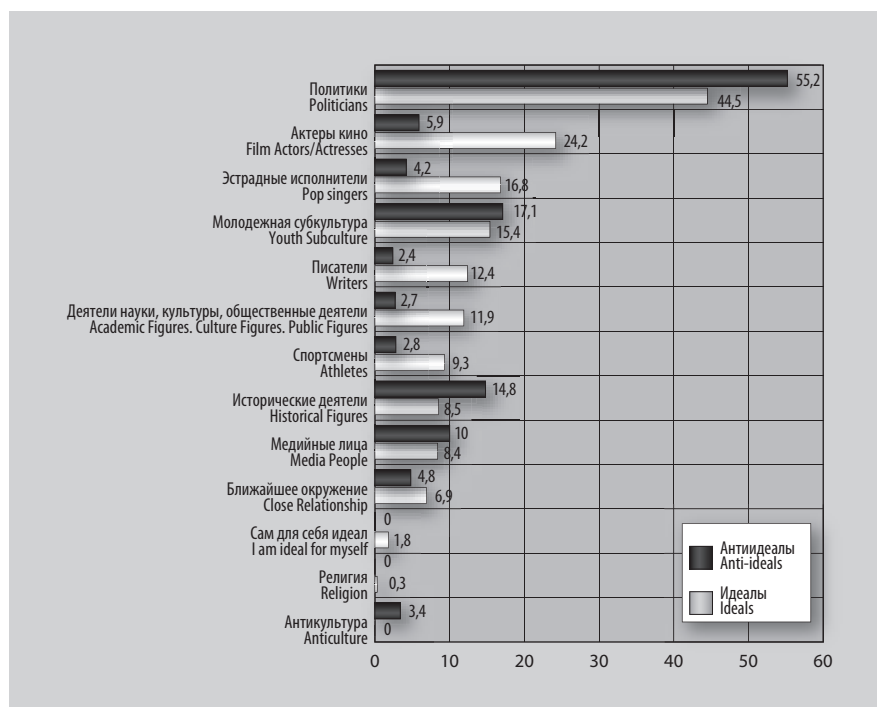

Рис. 3. Предпочтения респондентов в группах персоналий блока «реальные люди» в структуре идеалов и антиидеалов учащихся 5–11 классов (% от респондентов)

Fig. 3. Respondents' preferences in the personae groups in «Real People» bar in the structure of ideals and anti-ideals in 5th-11th grade students (respondents, per cent)

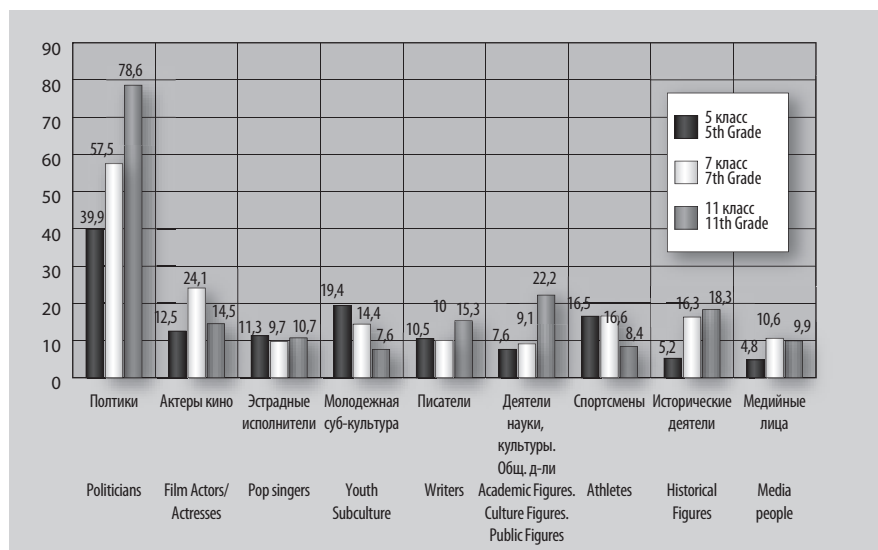

Рис. 4а. Динамика значимости различных групп персоналий в структуре идеалов блока «реальные люди» у мальчиков 5, 7 и 11 классов (% от числа респондентов)

Fig. 4a. Dynamics of personae group importance in the ideal structure in «Real People» bar in 5th-11th grade male students (respondents, per cent)

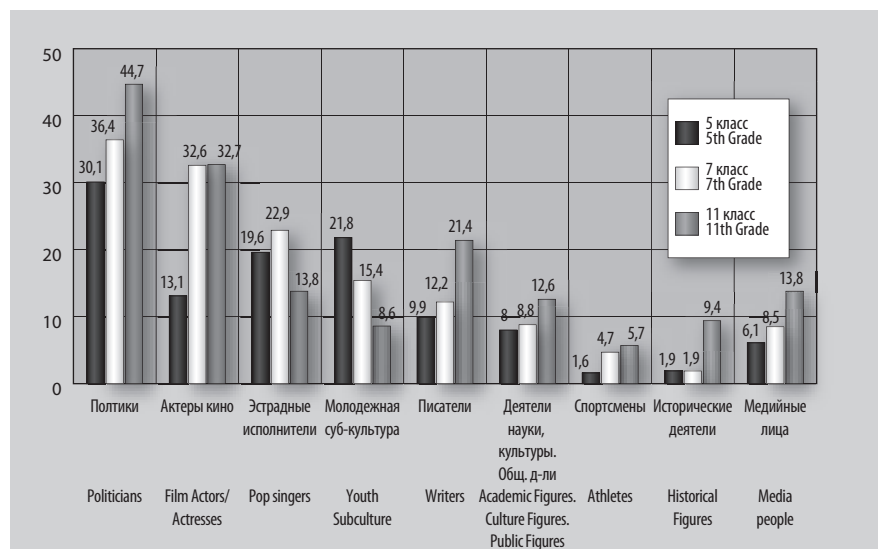

Рис. 4б. Динамика значимости различных групп персоналий в структуре идеалов блока «реальные люди» у девочек 5, 7 и 11 классов (% от числа респондентов)

Fig. 4b. Dynamics of personae group importance in the ideal structure in «Real People» bar in 5th-11th grade female students (respondents, per cent)

учащихся как об идеалах (44,5%), так и об антиидеалах (55,2%). Среди своих идеалов учащиеся указывают В. Путина, Д. Медведева, С. Лаврова, С. Шойгу, В. Жириновского, Б. Обаму, П. Порошенко, С. Собянина, Г. Зюганова, М. Прохорова, Д. Траппа. В антиидеалах – Б. Обаму, П. Порошенко, А. Яценюка, В. Кличко, Б. Ельцина, В. Путина, Р. Эрдогана, М. Горбачева, А. Меркель, Ю. Тимошенко и др.

Доминирование группы «политики» в структуре блока «реальные люди» под-

тверждает выводы целого ряда авторов о характерном для данного возраста повышенном интересе к сфере политики. Так, Л.С. Выготский, вспоминая работы П.П. Блонского, В. Штерна и др., писал: «Ум подростка все больше занимает политика, которой он очень интересуется (Гальперин, 1999, С. 61).

Сопоставление процентных долей представленности выделенных групп в структуре идеалов/антиидеалов блока «реальные люди» показало, что в идеа-

лах, по сравнению с антиидеалами, подростки чаще указывают представителей художественной интеллигенции: «киноактеры» (соответственно 24,2% и 5,9%, $p=0,000$), «эстрадные исполнители» (соответственно 16,8% и 4,2%, $p=0,000$), «писатели» (соответственно 12,4% и 2,4%, $p=0,000$), «деятели науки, культуры, общественные деятели» (соответственно 11,9% и 2,7%, $p=0,000$), «спортсмены» (соответственно 9,3% и 2,8%, $p=0,000$).

Вместе с тем, в антиидеалы подростки чаще, чем в идеалы выбирают представителей групп «исторические деятели» (14,8% и 8,5%; $p=0,000$) и «антикультура» (в основном, это нарушители закона) – 0,0% и 3,4%.

Представители группы «молодежная субкультура» (в основном, это видеоблогеры и киберспортсмены) и «медийные лица» (персоналии, относящиеся к шоу- и модельному бизнесу) имеют практически одинаковые процентные доли как среди идеалов, так и среди антиидеалов учащихся (различия статистически не значимы).

Анализ возрастной динамики значимости выделенных групп блока «реальные люди» с учетом пола респондентов позволил выявить доминирующие группы в структуре идеалов и антиидеалов в 5-м, 7-м и 11 классах. Эти данные представлены на рисунке 4а, б и 5а, б.

На рисунке 4а, хорошо видно, что в структуре идеалов мальчиков-пятиклассников доминируют группы: «политики» (39,9%), «молодежная субкультура» (19,4%) и «спортсмены» (16,5%). В первых двух группах выделяют персоны видеоблогеров и киберспортсменов: Д. Купинова, Д. Иштутина, «Лолошка», Я. Гордиенко и др. Среди «спортсменов» чаще других упоминаются футболисты: Л. Месси, К. Рональду, Д. Ларин и др.

К седьмому классу к доминирующим трем группам присоединяются группы «актеры кино» и «исторические деятели». Процентная доля семиклассников, называющих среди своих идеалов киноактеров увеличивается с 12,5% в 5-м классе до 24,1% в 7-м классе ($p=0,000$). В группе «актеров» чаще называют Д. Нагиева, А. Шварценеггера, Л. Ди Каприо, Р. Дауни-младшего, Д. Керри и др. Значимость группы «исторические деятели» увеличивается с 5,2% в 5-м классе до 16,3% в 7-м

классе ($p=0.000$). В этой группе выделяют И.В. Сталина, В.И. Ленина, Петра I, Э. Че Гевару, А. Гитлера, Ф. Кастро, Г.-Ю. Цезаря, А.В. Суворова и др.

В 11 классе структура идеалов мальчиков существенно меняется: резко увеличивается процентная доля учащихся, указывающих в идеалах «политиков», – с 57,5% в 7-м классе, до 78,6% в 11-м классе ($p=0.000$). Увеличивается и процентная доля учеников, называющих среди идеалов «деятелей науки, культуры и общественных деятелей» – с 9,1% до 22,2% ($p=0.000$). Здесь чаще упоминают П.И. Чайковского, Г. Ричи, К. Тарантино, Г. Ньюэлла, Л. Ландау, П. Капицу, М. Фарадея, С. Джобса, Б. Гейтса, М. Цукерберга. Параллельно сокращается доля учащихся, указывающих в своих идеалах представителей «молодежной субкультуры» – с 14,4% до 7,6% ($p=0.000$) и «актеров кино» – с 24,1 до 14,5% ($p=0.000$).

В структуре идеалов девочек прослеживается, в основном, сходная возрастная динамика. Эти данные представлены на рисунке 4 б.

У девочек-пятиклассниц так же, как и у мальчиков, доминируют группы «политики» (30,1%), «молодежная субкультура» (21,8%), «эстрадные исполнители» (19,6%). В первых двух группах девочки называют видеоблогеров: К. Клеп, М. Вей, М. Рожкову, С. Спилберга и др. А среди исполнителей чаще выделяют Е. Крида, П. Гагарину, В. Брежневу, Пелагею и пр.

В 7-м классе к доминирующим группам присоединяются группы «актеров кино» – процентная доля девочек-семиклассниц, считающих воплощением своего идеала киноактеров, по сравнению с 5-м классом (13,1%), увеличивается (32,6%) ($p=0.000$). Среди актеров называют А. Джоли, Л. Ди Каприо, Д. Нагисва, Д. Лето, Д. Делпа и др.

Структура идеалов девочек в 11-м классе сходна со структурой идеалов мальчиков-старшеклассников. По сравнению с 7-м классом, процентные доли девочек, указывающих в идеалах представителей группы «политиков», увеличивается с 36,4% до 44,7% ($p=0.000$), «исторических деятелей» – с 1,9% до 9,1% ($p=0.000$), «писателей» – с 12,2% до 21,4% ($p=0.000$) и «медийных лиц» – с 8,5% до 13,8%. Среди последних девушки называют: Е. Летучю, К. Делевинь, П. Волю, А. Малахова,

Табл. 3. Представленность «мужских» и «женских» персоналий в доминирующих группах блока «реальные люди» в идеалах мальчиков и девочек» 5-х, 7-х и 11-х классов (%)

Пол Группы	Мальчики		Девочки	
	Мужские	Женские	Мужские	Женские
5 класс				
Общее по всем группам	97,2	2,8	71,8	28,2
Политики	100	0,0	100	0,0
Молодежная субкультура	95,8	4,1	0,0	100,0
Спорт	100,0	0,0	–*	–
Эстрадные исполнители	–	–	41,0	59,0
7 класс				
Общее по всем группам	97,7	2,4	73,2	26,8
Политики	100	0,0	100	0,0
Молодежная субкультура	95,8	4,2	38,8	61,2
Спорт	100,0	0,0	–	–
Эстрадные исполнители	–	–	56,2	43,8
Актеры кино	100	0,0	56,7	43,3
Исторические деятели	100	0,0	–	–
11 класс				
Общее по всем группам	96,8	3,2	76,1	23,9
Политики	100	0,0	100	0,0
Писатели	–	–	94,1	5,9
Медийные лица	–	–	50,0	50,0
Исторические деятели	100	0,0	–	–
Актеры кино	–	–	51,9	48,1
Деятели науки, культуры, общественные деятели	100	0,0	–	–

* – группа не является доминирующей в структуре идеалов.

Table 3. «Male» and «female» personae in the dominant groups of the «Real People» bar in the ideals of male and female students in 5th, 7th and 11th grades (per cent)

Gender Group	Male Student		Female Student	
	Male	Female	Male	Female
5th Grade				
Group Total	97,2	2,8	71,8	28,2
Politicians	100	0,0	100	0,0
Youth Subculture	95,8	4,1	0,0	100,0
Sport	100,0	0,0	–*	–
Pop Singers	–	–	41,0	59,0
7th Grade				
Group Total	97,7	2,4	73,2	26,8
Politicians	100	0,0	100	0,0
Youth Subculture	95,8	4,2	38,8	61,2
Sport	100,0	0,0	–	–
Pop Singers	–	–	56,2	43,8
Film Actors/Actresses	100	0,0	56,7	43,3
Historical Figures	100	0,0	–	–
11th Grade				
Group Total	96,8	3,2	76,1	23,9
Politicians	100	0,0	100	0,0
Writers	–	–	94,1	5,9
Media People	–	–	50,0	50,0
Historical Figures	100	0,0	–	–
Film Actors/Actresses	–	–	51,9	48,1
Academic Figures. Culture Figures. Public Figures	100	0,0	–	–

* – the group is not dominant in the structure of ideals.

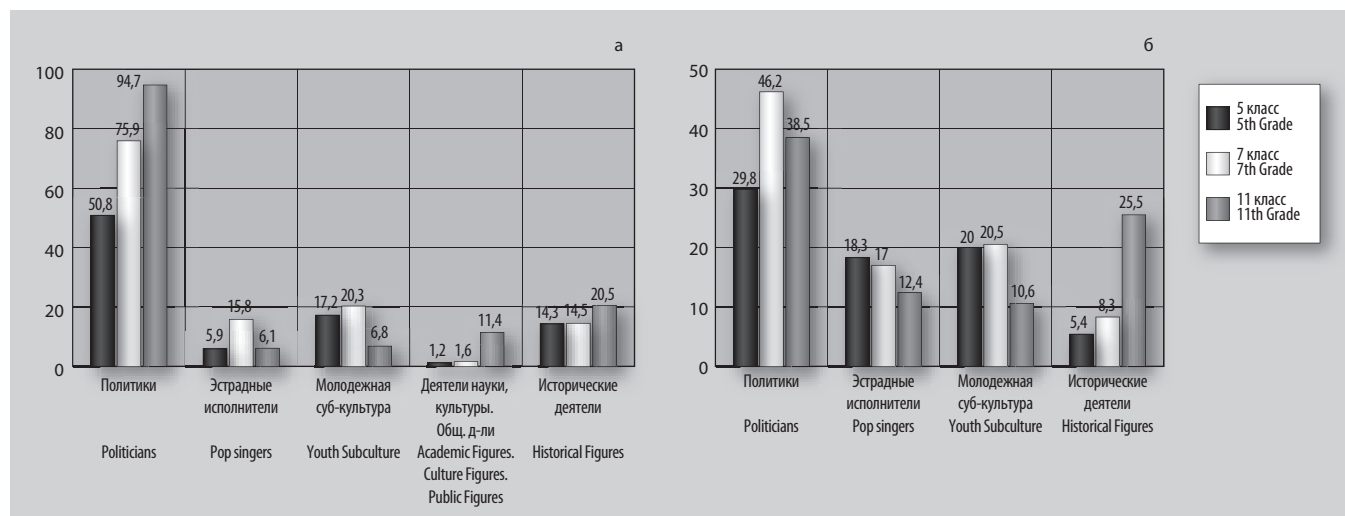

Рис. 5а. Динамика значимости различных групп персоналий в структуре антиидеалов блока «реальные люди» у мальчиков 5, 7 и 11 классов (% от числа респондентов)

Fig. 5a. Dynamics of personae group importance in the anti-ideal structure in «Real People» bar in 5th-11th grade male students (respondents, per cent)

А. Беднякова, К. Собчак, Д. Хадид, А. Скоромную.

Завершая раздел, приведем данные о процентном соотношении «мужских» и «женских» персоналий в доминирующих группах в структуре идеалов девочек и мальчиков в 5-м, 7-м и 11-м классах. Эти данные представлены в таблице 3.

Как видно из таблицы 3, в доминирующих группах на каждом возрастном этапе в идеалах мальчиков преобладают «мужские» персоналии. Для девочек это характерно лишь в группе «политики» и «писатели».

Доля «мужских» персоналий в остальных доминирующих группах у девочек с возрастом увеличивается. Так, если в 5-м классе в группе «молодежная субкультура» девочками упоминались только «женские» персоналии, то в 7-м на долю «мужских» персоналий приходится уже 38,8%. В группе «эстрадные исполнители» доля «мужских» персоналий 5-м классе составляла 41,0%, а в 7-м – уже 56,2% ($p=0,000$). В прибавившейся к доминирующим группе «актеры кино» мужские персоналии составляют 56,7%.

В старшей возрастной параллели в доминирующих группах «актеры кино» и «медийные лица», «мужские» и «женские» персоналии распределены поровну.

Таким образом, на начальном этапе обучения в основной школе (5-й класс)

в структуре идеалов как у мальчиков, так и у девочек доминирует группа «политики», где упоминаются только «мужские персоналии». В то же время предпочтения персоналий в группе «молодежная субкультура» явно строятся по гендерному признаку: девочки называют «девочек», а мальчики – «мальчиков». Вместе с тем, на этом возрастном этапе обнаруживаются гендерные различия, связанные с изменением значимости отдельных групп: у мальчиков на третьей позиции находится группа «спортсмены», где опять же упоминаются только «мужские» персоналии. У девочек – группа «эстрадные исполнители», где преобладают «женские» персоналии.

В старшей школе у девочек, помимо «политиков», доминирующими становятся представители сферы культуры: «актеры кино», «писатели», «медийные лица», где «мужские» и «женские» персоналии распределены поровну. У мальчиков – «деятели науки, культуры и общественные деятели», там преобладают «мужские» персоналии.

Сходный анализ проведен и относительно представленности различных групп блока «реальные люди» и в антиидеалах мальчиков и девочек. Эти данные представлены на рис. 5а и 5б.

Структура антиидеалов мальчиков-пятиклассников сходна со структурой их

идеалов – на первой позиции «политики» (50,8%), «молодежная субкультура» (17,2%) и «исторические деятели» (14,3%) (см. рис. 5а).

К седьмому классу к доминирующим группам антиидеалов присоединяется группа «эстрадных исполнителей». Процентная доля школьников, указывающих их среди антиидеалов, увеличивается с 5,9% до 15,8% ($p=0,000$). Здесь мальчики называют Ф. Киркорова, Н. Баскова, Б. Моисеева, К. Вюрст, Бафта.

Доминирующими социальными образцами антиидеалов в 11 классе у мальчиков являются представители группы «политиков» и «исторических деятелей». Процентная доля учащихся, указывающих первых среди антиидеалов, достигает 94,7%, а количество ребят, указывающих на группу вторых, увеличивается с 14,5% до 20,5% ($p=0,003$). Параллельно сокращаются процентные доли учащихся, указывающих среди антиидеалов «эстрадных исполнителей», – с 15,8% до 6,1% ($p=0,000$) и «молодежной субкультуры» – с 20,3% до 6,8%.

Структуру антиидеалов девочек 5-го класса составляют так же, как и их идеалов, группы «политики» (29,8%), «эстрадные исполнители» (18,3%) и «молодежная субкультура» (20,0%).

К 7-у классу, помимо резко возрастающей процентной доли девочек, указыва-

ющих в своих антиидеалах «политиков» с (29,8% до 46,2% ; $p=0.000$), структура их антиидеалов практически не меняется.

В 11 классе структура антиидеалов девочек совпадает со структурой антиидеалов мальчиков – доминирующими становятся группы «политиков» (38,5%) и «исторических деятелей», которая по сравнению с 7-м классом (8,3%) достигает 25,5% ($p=0.000$).

Распределение «мужских» и «женских» персоналий в доминирующих группах в антиидеалах на разных возрастных этапах у мальчиков и девочек представлено в таблице 4.

Как видно из таблицы 4, в структуре антиидеалов мальчиков на каждом возрастном этапе доминируют «мужские» персоналии так же, как и в идеалах.

У девочек нет четкого разделения по гендерному признаку ни в одной из доминирующих групп. Процентные доли «мужских» персоналий в антиидеалах значительно превышают их процентные доли в идеалах. Например, в антиидеалах в 5-м классе 59,3% персоналий группы «молодежная субкультура», а в идеалах – 0,0%, в 7-м классе – соответственно 59,4% и 38,8% ($p=0.000$). Что касается группы «эстрадные исполнители», то там в антиидеалах в 5-м классе 68,5%, в идеалах – 41,0%, а в 7-м классе – 83,8% и 56,7% ($p=0.000$).

Таким образом, в представлениях об идеалах и антиидеалах сфера политической культуры и идеологии для мальчиков на всем этапе обучения в основной и старшей школе является доминирующей, там, в основном, упоминаются «мужские» персоналии. Сфера культуры в идеалах мальчиков-подростков представлена группой «спортсмены» и «молодежная субкультура», в структуре старшеклассников – группой «деятели науки, культуры и общественные деятели». В структуре антиидеалов сфера культуры с возрастом теряет свою значимость для определения антиидеалов. Увеличение с возрастом значимости «мужских» персоналий среди идеалов и антиидеалов девочек может говорить о формировании у них образа представителя противоположного пола в идеале – «каким он должен быть», и в антиидеале – «каким быть не должен». Причем, негативные социальные образцы более значимы.

Табл. 4. Представленность «мужских» и «женских» персоналий в доминирующих группах блока «реальные люди» в антиидеалах мальчиков и девочек» 5-х, 7-х и 11-х классов (%)

Пол	Мальчики		Девочки	
	мужские	женские	мужские	женские
5 класс				
Общее по всем группам	97,0	3,0	79,9	20,1
Политики	96,7	3,3	92,0	8,0
Молодежная субкультура	92,5	7,5	59,3	40,7
Исторические деятели	100	0,0	–*	–
Эстрадные исполнители	–	–	68,5	31,5
7 класс				
Общее по всем группам	90,2	9,8	81,0	19,0
Политики	91,5	8,5	93,8	6,3
Молодежная субкультура	91,7	8,3	59,4	40,6
Исторические деятели	100	0,0	–	–
Эстрадные исполнители	91,8	8,2	83,3	16,7
11 класс				
Общее по всем группам	93,2	6,8	87,2	12,0
Политики	92,0	8,0	95,2	4,8
Исторические деятели	100	0,0	100,0	0,0

* – группа не является доминирующей в структуре антиидеалов

Table 4. "Male" and "female" personae in the dominant groups of the "Real People" bar in the anti-ideals in male and female students of 5th, 7th and 11th grades (per cent)

Gender	Male Student		Female Student	
	Male	Female	Male	Female
5th Grade				
Group Total	97.0	3.0	79.9	20.1
Politicians	96.7	3.3	92.0	8.0
Youth Subculture	92.5	7.5	59.3	40.7
Sport	100	0.0	–*	–
Pop Singers	–	–	68.5	31.5
7th Grade				
Group Total	90.2	9.8	81.0	19.0
Politicians	91.5	8.5	93.8	6.3
Youth Subculture	91.7	8.3	59.4	40.6
Sport	100	0.0	–	–
Pop Singers	91.8	8.2	83.3	16.7
11th Grade				
Group Total	93.2	6.8	87.2	12.0
Politicians	92.0	8.0	95.2	4.8
Historical Figures	100	0.0	100.0	0.0

* – the group is not dominant in the structure of anti-ideals

На рисунке 6 видно, что группа «герои литературы» блока «образы» занимает ведущее место в структуре идеалов и антиидеалов подростков. В то же время «герои кино» 19,8% и 11,4% ($p=0.003$) и «герои экранизированных литературных произведений» 15,1% и 7,5% ($p=0.000$) доминируют в идеалах. Героев мультфильмов, как в идеалах, так и антиидеалах указывают менее 10% учащихся.

Анализ гендерных различий значимости групп персоналий блока «образы»

показал (см. рис. 7а, б), что для мальчиков, по сравнению с девочками, в идеалах более значимы «герои кино» – соответственно 27,3% и 13,2%, $p=0.000$. Среди них мальчики называют Б. Уэйна, Т. Старка, П. Паркера, К. Кента, доктора Кто и др.

В антиидеалах мальчики тоже больше, чем девочки, выбирают «героев кино» – 16,4% и 6,9%. При этом мальчики указывают на Джокера, Deadpool, Д. Вейдера, Б. Уэйна, П. Паркера. Халка, семью Воро-

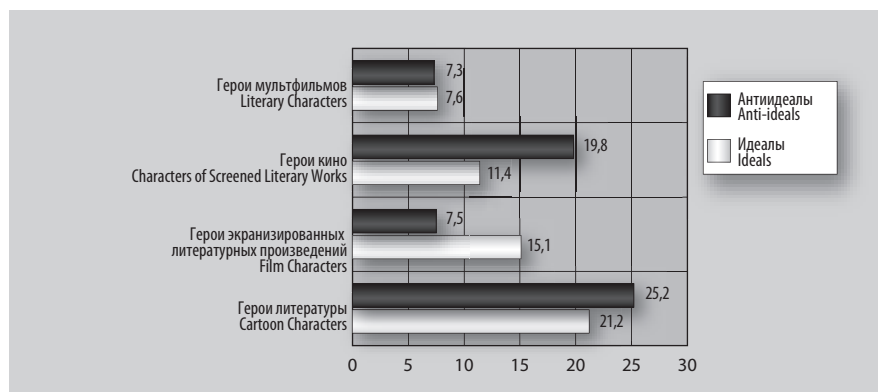

Рис. 6. Значимость различных групп блока «образы» в структуре идеалов и антиидеалов учащихся основной и старшей школы (% от числа респондентов).

Fig. 6. Group importance in the ideal and anti-ideal structure in «Images» bar in secondary and high school students (respondents, per cent).

ниных (сериал), Ф. Крюггера, «песочного человека» и др.

У девочек, в отличие от мальчиков, доминируют «герои литературы» как в структуре идеалов (соответственно 31,7% и 18,3%, $p=0,000$), так и в антиидеалах (соответственно 28,3% и 13,7%, $p=0,003$). Среди идеальных образцов девочки называют: Маленького принца, Г. Печорина, Е. Онегина, Ассоль, Н. Ростову, Х. Котфилда, Золушку, В. Огневу, Данко, А. Каренину, Ф. Драгоция, Белоснежку, Жилина, Д. Грея, Т. Сойера, Буратино и др. Среди антиидеалов – И. Обломова, Чичикова, Е. Онегина, Э. Курагину, Астрагора, Е. Мартинову, Фамусова, Д. Грея и др.

В группе «герои экранизированных литературных произведений» значимых гендерных различий не обнаружено ни в

идеалах, ни в антиидеалах. В идеалах подростки называют Г. Поттера, Ш. Холмса, Г. Грейнджер, К. Эвердин, Р. Гуда, графа Монте-Кристо, Д. Эйр, Д. Сноу, Скарлет О'Хару, доктора Ватсона, Б. Свон и др., в антиидеалах – Волан-де-Морта, профессора Мориарти, Д. Малфоя, Г. Поттера, Голума, Г. Лектора, П. Ромашова и др.

В группе «герои мультфильмов» также нет значимых гендерных различий. В идеалах учащиеся указывают Губку Боба, Винни Пуха, Венди и Мейбл, Лунтика, Машу и Медведя, кота Леопольда, Пятачка, крокодила Гену и др., в антиидеалах – Фиксиков, Альтрона, Барбоскиных, Шерхана, свинку Пеппу, Патрика, Незнайку, Шапокляк, Симпсонов и др.

Анализ возрастной динамики с учетом пола респондентов позволил выявить

соотношение значимости групп блока «образы» в структуре идеалов и антиидеалов учащихся 5-го, 7-го и 11-го классов. Эти данные представлены на рисунках 8 и 9.

В структуре идеалов мальчиков-пятиклассников наиболее значимыми являются «герои кино» – 37,1%, «герои литературы» – 29,4%, «герои мультфильмов» – 18,5%, «герои экранизированных литературных произведений» – 9,3%.

В структуре идеалов мальчиков-семиклассников наблюдается общее снижение значимости обозначенных групп: «герои кино» – с 37,1% до 24,4% ($p=0,000$), «герои литературы» – с 29,4% до 15,2% ($p=0,000$), «герои мультфильмов» – с 18,5% до 11,6% ($p=0,003$). В то же время увеличивается процентная доля мальчиков, указывающих в своих идеалах «героев экранизированных литературных произведений» – с 9,3% до 16,9% ($p=0,003$).

Существенным отличием структуры блока «образы» в идеалах старшеклассников-мальчиков является отсутствие доминирующих групп в указанном блоке. Процентные доли учащихся, называющих в своих идеалах образы «героев кино» и «экранизированных литературных произведений» сокращаются вдвое – соответственно с 24,4% до 13,0% и с 16,9% до 8,4% ($p=0,000$). Таким образом, структурные группы блока «образы» с возрастом теряют свою значимость для определения идеалов у мальчиков.

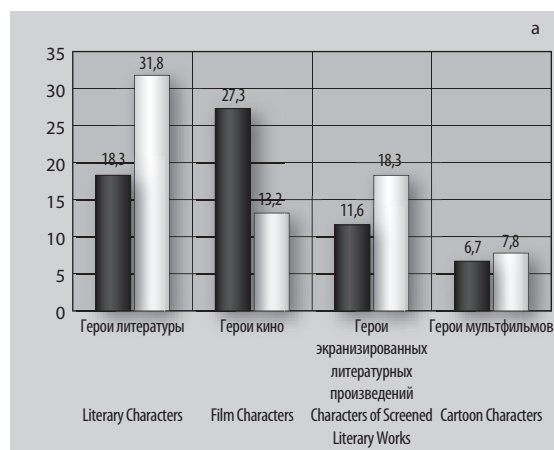

Рис. 7а. Различия выделенных групп блока «образы» в структуре идеалов у мальчиков и девочек (%) ($P<0,05$)

Fig. 7a. Differences of the selected groups of «Images» bar in the ideals structure of male and female students (per cent) ($P<0,05$)

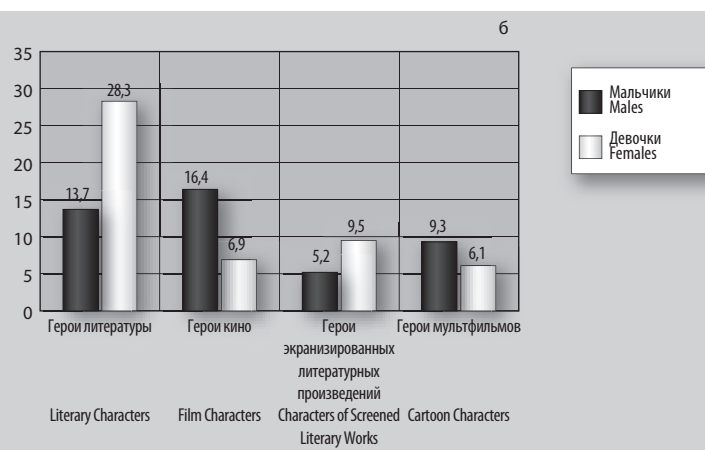

Рис. 7б. Различия выделенных групп блока «образы» в структуре антиидеалов у мальчиков и девочек (%) ($P<0,05$)

Fig. 7b. Differences of the selected groups of «Images» bar in the anti-ideals structure of male and female students (per cent) ($P<0,05$)

Как мы видим, в структуре идеалов девочек-пятиклассниц, в отличие от мальчиков, доминируют образы «героев литературы» – 47,7%, «героев экранизированных произведений» – 21,2%.

Структура идеалов девочек 7-го класса меняется: резко снижается значимость «героев литературы» – с 47,7 до 18,9% ($p=0.000$), вдвое уменьшается процентная доля учениц, указывающих идеальные образы среди «героев мультфильмов», – с 22,1 до 11,0% ($p=0.000$). В то время, как и у мальчиков увеличивается значимость образов «героев кино» с 10,9% до 19,1% ($p=0.000$).

К одиннадцатому классу идеальные образы «героев литературы» у девочек, в отличие от мальчиков-старшеклассников, вновь приобретают свою значимость. Процентная доля девочек, указывающих «литературных героев» в своих идеалах, увеличивается с 18,9% в 7-м классе до 27,0% в 11-м классе ($p=0.000$). В то же время сокращается процентная доля девочек, указывающих в своих идеалах «героев кино», с 19,1% до 6,3% ($p=0.000$).

Таким образом, идеальные образы у девочек воплощены в образах «героев литературы» и «героев экранизированных литературных произведений».

В структуре антиидеалов мальчиков 5-го класса доминирующими являются группы «герои мультфильмов» – 21,4%, «герои литературы» – 16,0% и «герои кино» – 14,3%.

В 7-м классе процентная доля подростков, указывающих среди антиидеалов «героев кино», существенно увеличивается – с 14,3% до 22,2% ($p=0.003$). В то же время практически в три раза сокращается процентная доля школьников, указывающих в антиидеалах «героев мультфильмов», – с 21,4% до 7,1% ($p=0.000$).

В 11-м классе процентная доля учеников, называющих среди антиидеалов «героев кино», сокращается с 22,2% до 4,5% ($p=0.000$). «Героев литературы» указывает в среднем каждый десятый (11,4%). Таким образом, у мальчиков с возрастом блок «образы» теряет свою значимость и в определении антиидеалов.

Структуру антиидеалов девочек 5-го класса составляют группы «герои литературы» – 36,3%, «герои экранизированных произведений» – 11,9% и «герои мультфильмов» – 11,2%.

В 7-м классе процентная доля школьниц, указывающих среди антиидеалов «героев литературы», сокращается с 36,3% до 12,8% ($p=0.000$), «героев мультфильмов» – с 11,2% до 6,1% ($p=0.003$). Параллельно с этим увеличивается процентная доля семиклассниц, указывающих среди антиидеалов «героев кино», – с 3,4% до 11,3% ($p=0.003$).

В 11-м классе группа «герои литературы» становится доминирующей в структуре антиидеалов девочек. Процентная доля девочек, указывающих их среди антиидеалов, существенно возрастает – с 12,4% до 41,6% ($p=0.000$). Параллельно снижается процентная доля девочек, указывающих среди антиидеалов «героев кино», – с 11,3% до 3,7% ($p=0.001$). Таким

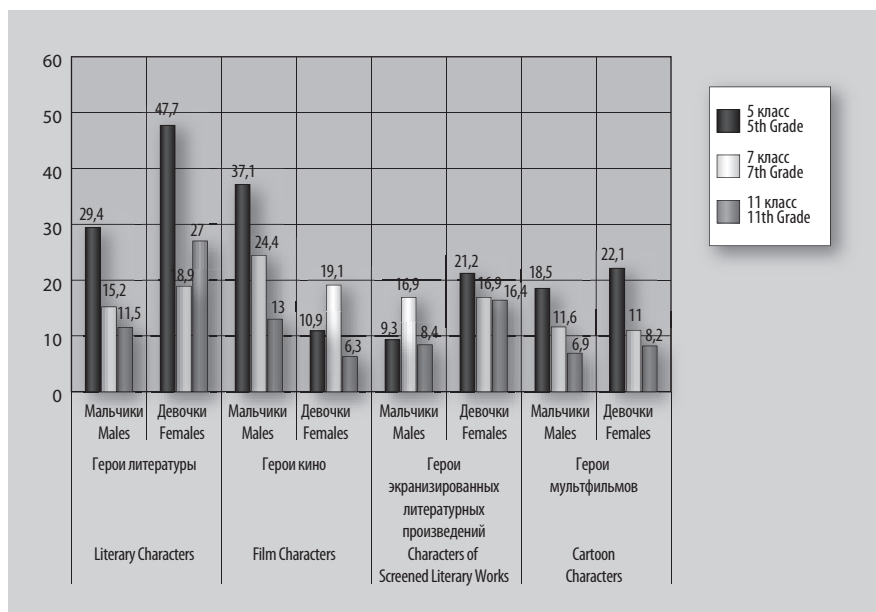

Рис. 8. Возрастная динамика значимости групп блока «образы» в идеалах мальчиков и девочек основной и старшей школы %.

Fig. 8. Age dynamics of the importance of «Images» bar in the structure of ideals in secondary and high school students (per cent)

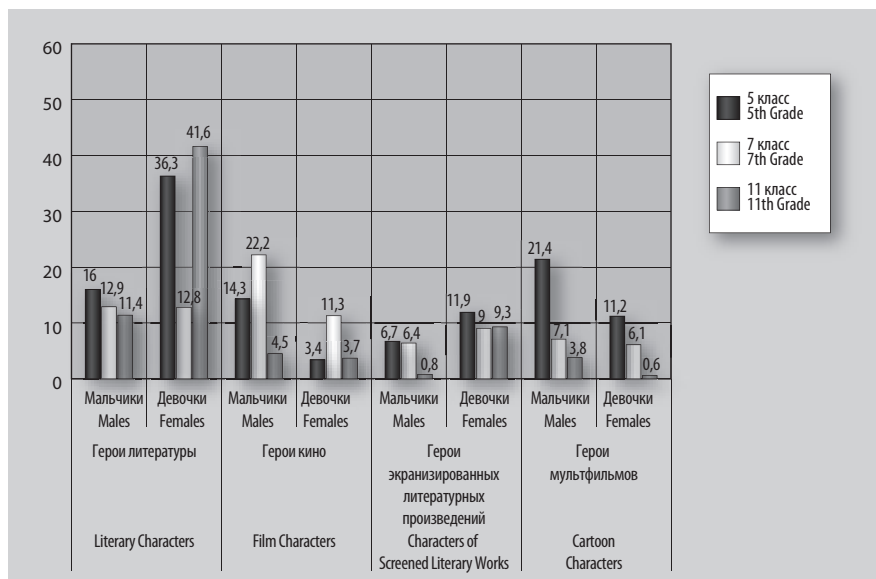

Рис. 9. Возрастная динамика значимости групп блока «образы» в антиидеалах мальчиков и девочек основной и старшей школы (%)

Fig. 9. Age dynamics of the importance of «Images» bar in the structure of anti-ideals in secondary and high school students (per cent)

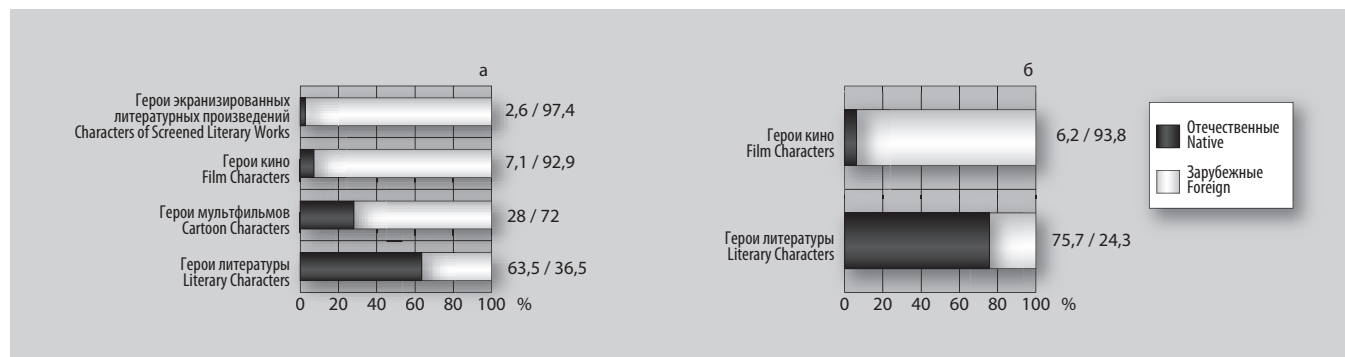

Рис. 10а. Соотношение отечественных и зарубежных представителей в доминирующих группах блока «реальные люди» в идеалах подростков (%)

Fig. 10a. The ratio of native and foreign representatives in the dominant groups of «Real People» bar in the ideals of adolescents (per cent)

Рис. 10б. Соотношение отечественных и зарубежных представителей в доминирующих группах блока «реальные люди» в антиидеалах подростков (%)

Fig. 10b. The ratio of native and foreign representatives in the dominant groups of «Real People» bar in the anti-ideals of adolescents (per cent)

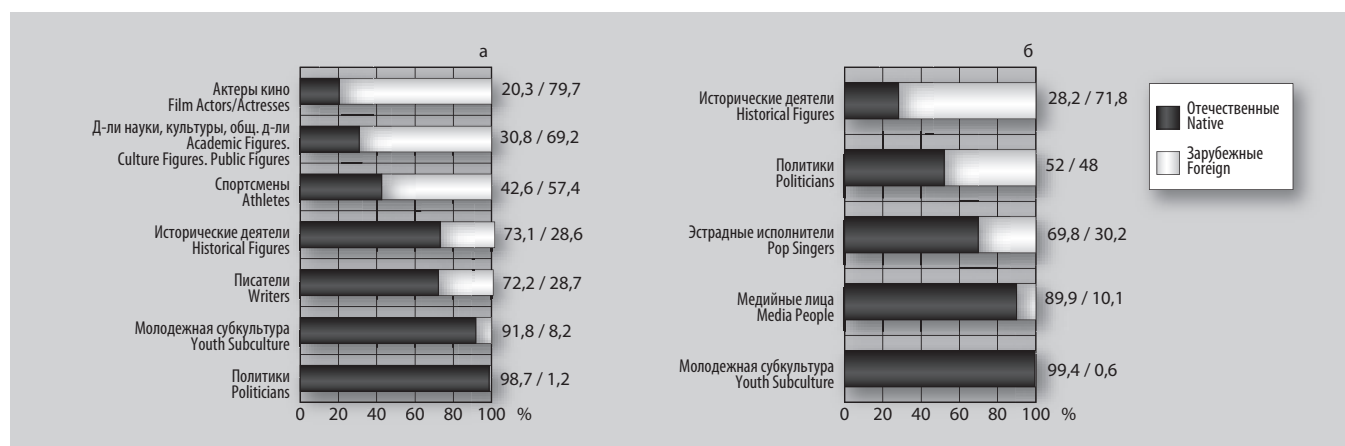

Рис. 11а. Соотношение отечественных и зарубежных представителей в доминирующих группах блока «образы» в идеалах подростков (%)

Fig. 11a. The ratio of native and foreign representatives in the dominant groups of «Images» bar in the ideals of adolescents (per cent)

Рис. 11б. Соотношение отечественных и зарубежных представителей в доминирующих группах блока «образы» в антиидеалах подростков (%)

Fig. 11b. The ratio of native and foreign representatives in the dominant groups of «Images» bar in the anti-ideals of adolescents (per cent)

образом, антиидеалы девочек на всем этапе обучения в основной и старшей школе воплощены в основном в образах литературных героев.

Зафиксированные различия в представлениях об идеалах и антиидеалах между мальчиками и девочками позволили сделать вывод о том, что структурные группы блока «образы» у мальчиков с возрастом теряют свою значимость.

У девочек в структуре блока «образы» наиболее значимыми являются группы «герои литературы» и «герои экранизированных литературных произведений». Причем «герои литературы» на начальном этапе обучения в основной школе доминируют в структуре идеалов, а на завершающем этапе обучения – уже в структуре антиидеалов.

Анализ структуры идеалов и антиидеалов в зависимости от их принадлежности к отечественной и зарубежной культуре

Нами были сопоставлены процентные доли отечественных и зарубежных представителей в доминирующих на разных возрастных этапах группах, входящих в блоки «реальные люди» и «образы» в идеалах и антиидеалах подростков. Соответствующие данные представлены на рисунках 10а, б и 11а, б.

Из рисунков 10а, б видно, что в идеалах учащихся представители отечественной культуры доминирует в таких группах, как «политики», «молодежная субкультура», «писатели» и «исторические деятели». В группах «спортсмены», «деятели науки, культуры, общественные деятели», «актеры кино»

доминируют представители зарубежной культуры.

Анализ гендерной специфики в блоке «реальные люди» в идеалах показал значимые различия только в группе «писатели». Мальчики чаще, чем девочки указывают отечественных писателей – соответственно 83,7% и 73,1% ($p=0,00$) и реже зарубежных – соответственно 16,3% и 26,9% ($p=0,00$). При этом отечественные писатели, которых упоминают мальчики в своих идеалах, являются авторами литературных произведений, включенных в программу основной и старшей школы. В то же время только в идеалах девочек присутствуют персоналии отечественных поэтов и поэтесс.

В антиидеалах в группах «политики» и «молодежная субкультура» также доминируют отечественные представители.

Кроме того, в качестве антиидеалов подростки чаще указывают представителей отечественной культуры в группах «медийные лица» и «эстрадные исполнители». Представители зарубежной культуры доминируют в группе «исторические деятели».

Анализ гендерной специфики в антиидеалах этого блока показал значимые различия только в группе «медийные лица»: мальчики чаще, чем девочки указывают отечественных представителей – соответственно 94,9% и 86,7% ($p=0.003$) и реже зарубежных – соответственно 5,1% и 13,3% ($p=0.003$). Из отечественных персоналий к антиидеалам мальчики чаще всего относят Э. Китуашвили, Н. Должанского, П. Волю, М. Галкина, а девочки – К. Собчак, С. Зверева, О. Бузову. Из зарубежных медийных лиц девочки чаще называют К. Кардашьян, П. Хилтон, Б. Чайну, К. Дженнер.

Герои произведений зарубежной культуры доминируют почти во всех группах блока «образы» в идеалах подростков (см. рис.11а).

Исключение представляет группа «герои литературы», в которой доминируют герои отечественных произведений. Отметим, что идеальные образцы – представители отечественной культуры берутся учащимися из произведений школьной программы, в то время как идеальные образцы – представители зарубежной культуры – из произведений, выбираемых подростками самостоятельно.

Среди антиидеалов (см. рис.12б), напротив, доминируют герои отечественных литературных произведений, однако

в группе «герои кино» антиидеалами являются герои зарубежных кинофильмов.

Анализ гендерной специфики не показал значимых различий ни в одной из названных групп.

Выводы:

1. Представления об идеалах и антиидеалах у подростков имеют смешанную структуру, в которой представлены как реальные люди, так и образы – герои художественных произведений. При этом в обоих случаях доминируют реальные люди. В структуре идеалов, как и в структуре антиидеалов, наиболее значимыми являются блоки «политики» и «герои литературы». В структуре идеалов и антиидеалов у мальчиков доминирует сфера политической культуры и идеологии. У девочек, помимо политики, доминирует, в основном, литературно-художественная сфера. По мере взросления, социальные образцы реальных людей приобретают для подростков все большую значимость. Важно подчеркнуть, что как в идеалах, так и в антиидеалах фигурируют одни и те же персоналии, что, по-видимому, является следствием ситуации ценностно-нормативной неопределенности, когда один и тот же «персонаж» может получить как позитивную, так и негативную общественную оценку.
2. Анализ представленности «мужских» и «женских» персоналий в обобщенных блоках структуры идеалов и антиидеалов позволил подтвердить тенденцию,

выявленную в предыдущих исследованиях: с возрастом девочки все больше строят образ себя на позитивных образцах, выбирая «женские» персонажи в качестве идеальных образцов. «Мужские» же персоналии чаще упоминаются девочками среди антиидеалов.

3. Трансформация представлений об идеальном социальном образце у мальчиков, так же как и у девочек, связана со снижением значимости героев художественных произведений и переориентацией на реальных людей. При этом мальчики преимущественно ориентированы на политиков, исторических, общественных деятелей, деятелей науки и культуры, а девочки – на создателей художественных образов (актеров и писателей).
4. Проведенный анализ выявил неоднозначную картину влияния отечественной и зарубежной культуры на представления подростков об идеалах и антиидеалах. Представления об идеалах подростки берут в отечественной культуре в таких сферах, как политика, молодежная субкультура, литература и история. Представления об идеалах в зарубежной культуре преимущественно берет из сфер спорта и киноискусства. Представления об антиидеалах в отечественной культуре у подростков строятся главным образом на основе сфер литературы, молодежной субкультуры и эстрады. Представления об антиидеалах, складывающихся под влиянием зарубежной культуры, связаны преимущественно со сферой киноискусства.

Литература:

- Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте. (Психологическое исследование). – Москва : Просвещение, 1968. – 464с.
- Выготский Л.С. Педология подростка // Л.С. Выготский Собрание сочинений. В 6 тт. Т. 4. Детская психология. – Москва : 1984. – С. 6–242.
- Выготский Л.С. Развитие психики и мировоззрение ребенка // Выготский Л.С. Собрание сочинений. В 6 тт. Т. 3. – Москва : Педагогика, 1983.
- Гальперин П.Я. Введение в психологию : учеб. пособие для вузов. – Москва : Университет, 1999.
- Карабанова О.А. Прежде всего мы формируем гражданскую идентичность // Образовательная политика. – 2010 – № 1-2. – С. 9–14.
- Кон И.С. Психология ранней юности : книга для учителя. – Москва : Просвещение, 1989. – 255 с.
- Корчак Я. Как любить детей. – Минск : Народная асвета, 1980.
- Марцинковская Т.Д., Дубовская Е.М. Социализация подростков и молодежи в разных институтах социализации и в различных социокультурных условиях. – Москва : ФИРО, 2011.
- Разуваева Т.Н., Шевченко Е.А. Путь к идеалам личности: персонологическая модель исследования // Научные ведомости БелГУ. Сер. Гуманитарные науки. – 2015. – № 12(209). – Вып.26. – С. 152–158.
- Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. В 2 тт. Т. 1. – Москва : Педагогика 1989. – 488 с.
- Собкин В.С. Динамика изменения чтения в подростковой субкультуре // Журнал Международного института чтения им. А.А. Леонтьева. – 2007. – № 7. – С. 8–19.
- Собкин В.С. Современный подросток в социальных сетях // Педагогика. – 2016. – № 8. – С. 61–72.
- Собкин В.С. Старшеклассник в мире политики. Эмпирическое исследование. Москва : ЦСО РАО, 1997. – 318 с.

- Собкин В.С., Абросимова З.Б., Адамчук Д.В., Баранова Е.В. Подросток: нормы, риски, девиации. – Москва : ЦСО РАО, 2005. – 358 с.
- Собкин В.С., Буреломова А.С. Идеалы и антиидеалы подростка: роль литературных персонажей // Социология образования. Труды по социологии образования. Т. XV. Вып. XXVII. – Москва : Институт социологии образования РАО, 2011. – С. 115–129.
- Собкин В.С., Калашникова Е.А. Представления об идеалах и антиидеалах у учащихся основной и старшей школы // Человек и образование. – 2017. – № 2 – С. 20–28.
- Собкин В.С., Мнацаканян М.А. Отношение к политическим лидерам современных старшеклассников (по материалам психосемантического исследования) // Социальная психология и общество. – 2015. – Т. 6. – № 4. – С. 41–59. doi:10.17759/sps.2015060404.
- Собкин В.С., Мнацаканян М.А. Сравнительный анализ особенностей отношения двух поколений мальчиков-старшеклассников к политическим лидерам России (по материалам психосемантических исследований 2004 и 2014 гг.) // Национальный психологический журнал. – 2016. – № 4(24) – С. 79–86. doi: 10.11621/npj.2016.0410
- Собкин В.С., Писарский П.С. Динамика художественных предпочтений старшеклассников. По материалам социологических исследований 1976 и 1991 гг. – Москва : Министерство образования РФ, 1992б. – 79 с.
- Собкин В.С., Писарский П.С. Социокультурный анализ образовательной ситуации в мегаполисе. – Москва : Мин-во образования РФ, 1992а. – 159 с.
- Собкин В.С., Смылова М.М., Буреломова А.С. Идеалы российского подростка: от личностных характеристик к культурным образцам // Социология образования. Труды по социологии образования. Т. XV. Вып. XXVI / под ред. В.С. Собкина. – Москва : Институт социологии образования РАО, 2011. – С. 7–25.
- Формирование личности в переходный период: от подросткового к юношескому возрасту / под ред. И.В. Дубровиной. – Москва : Педагогика, 1987. – 184 с.
- Эльконин Д.Б. К проблеме периодизации психического развития в детском возрасте // Вопросы психологии – 1971. – № 4. – С. 6–20.
- Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. – Москва : Флинта, 2006. – 342 с.
- Deschamps, J.-C., & Devos, T. (1998). Regarding the relationship between social and personal identity. *Worchel, St., Voraes, F., Paez, D., & Deschamps, J.-C. (Eds.). Social identity: International perspectives*. London: SAGE, 1–12. doi: 10.4135/9781446279205.n1
- Dois, W. (1994) Social representations in personal identity. *Gergen K. Realities and relationships. Soundings in social construction*. London, Harvard University Press, 21–26.
- Fogelson, R.D. (1982) Person, self and identity. Some anthropological retrospects, circumspects and prospects. In: *B. Lee (Ed.) Psychosocial theories of the self*. London: Plenum Press, 115–132. doi: 10.1007/978-1-4684-4337-0_5
- Gergen, K.J. (1991) *The Saturated Self: Dilemmas of Identity in Contemporary Life*. Pennsylvania, Penn. university.
- Granovetter M.S. (1973) The strength of weak ties. *American Journal of Psychology*, 78(6), 1360–1380. doi: 10.1086/225469
- Lerner, R.M., & Bush-Rossnagel, N.A. (Eds.) (1981) *Individual as producers of their development: A life-span perspective*. New York, NY, Academic Press.
- Lerner, R.M., & Lerner, J.V. (1987) Children in their contexts: A goodness-of-fit model. In: *J.B. Lancaster, J. Altmann, A.S. Rossi, & L.R. Sherrod (Eds.) Parenting across life-span: Biosocial dimensions*. New York, NY: Aldine Publishing Co., 377–404.
- Lerner, R.M., Fisher, C.B., & Weinberg, R.A. (2000) Toward a science for and of the people: promoting civil society through the application of developmental science. *Child Psychology*, 71(1), 11–20. doi: 10.1111/1467-8624.00113
- Portes, A. (1998) Social capital: Its origins and applications in modern sociology. *Annual Review of Sociology*, 24, 1–24. doi: 10.1146/annurev.soc.24.1.1
- Portes, A. (1998) Social capital: Its origins and applications in modern sociology. *Annual Review of Sociology*, 24, 1–24. doi: 10.1146/annurev.soc.24.1.1
- Putnam, R.D. (2002) *Democracies in flux: The evolution of social capital in contemporary society*. New York, Oxford University Press. doi: 10.1093/0195150899.001.0001
- Putnam, R.D. (2002) *Democracies in Flux: The Evolution of Social Capital in Contemporary Society*. New York, NY, Oxford University Press. doi: 10.1093/0195150899.001.0001
- Tajfel, H., & Turner, J. (1986) The social identity theory of intergroup behavior. *S. Worchel, & W. Austin. (Eds.). Psychology of inter group relations*. Chicago, Nelson-Hall, 7–24.
- Turner, J.C., & Oakes, P.J. (1989) Self-categorization Theory and social influence. *Paulus P.B. (Ed.). The psychology of group influence*. Hillsdale, NJ, Erlbaum, 233–275.
- Valsiner, J. (1987) *Culture and the Development of Children's Action: A Cultural Historical Theory of Developmental Psychology*. New York, NY, Wiley.
- Valsiner, J. (2008). *The social and the cultural: Where do they meet? Meaning in action: Constructions, narratives, and representations*. Tokyo, Springer, 273–287.
- Viaut, A. (2014) *Catégorisation des langues minoritaires en Russie et dans l'espace post-soviétique*. Boudreaux: Maison des sciences de l'homme d'Aquitaine.

References:

- Bozhovich, L.I. (1968) Personality and its development in childhood. (Psychological research). Moscow, Prosveshhenie. 464.
- Deschamps, J.-C., & Devos, T. (1998). Regarding the relationship between social and personal identity. *Worchel, St., Voraes, F., Paez, D., & Deschamps, J.-C. (Eds.). Social identity: International perspectives*. London: SAGE, 1–12. doi: 10.4135/9781446279205.n1
- Dois, W. (1994) Social representations in personal identity. *Gergen K. Realities and relationships. Soundings in social construction*. London, Harvard University Press, 21–26.
- Dubrovina, I.V. (Ed.) (1987) Personality development in the transition period: from adolescence to juvenility. [*Nauchno-issledovatel'skiy institut obshchey i pedagogicheskoy psikhologii Akademiyi pedagogicheskikh nauk SSSR*]. Moscow, Pedagogika, 184.
- El'konin, D.B. (1971) On the issue of the periodization of mental development in childhood. [*Voprosy psikhologii*], 4, 6–20.

- Erickson, E. (2006) Identity: youth and crisis. Moscow, Flinta (Series: Library of Foreign Psychology), 342.
- Fogelson, R.D. (1982) Person, self and identity. Some anthropological retrospects, circumspects and prospects. In: B. Lee (Ed.) *Psychosocial theories of the self*. London: Plenum Press, 115–132. doi: 10.1007/978-1-4684-4337-0_5
- Galperin, P.Ya. (1999) Introduction to Psychology: textbook for higher school. Moscow, Knizhnyy dom «Universitet», 332.
- Gergen, K.J. (1991) The Saturated Self: Dilemmas of Identity in Contemporary Life. Pennsylvania, Penn. university.
- Granovetter M.S. (1973) The strength of weak ties. *American Journal of Psychology*, 78(6), 1360–1380. doi: 10.1086/225469
- Karabanova, O.A. (2010) First of all we are to shape a civil identity. [*Obrazovatel'naya politika*]. 1–2, 9–14.
- Kon, I.S. (1989) Psychology of early adolescence: teacher's book. Moscow, Prosveshchenie, 255.
- Korchak, Ya. (1980) How to love children. Minsk, Narodnaya Asveta.
- Lerner, R.M., & Bush-Rossnagel, N.A. (Eds.) (1981) Individual as producers of their development: A life-span perspective. New York, NY, Academic Press.
- Lerner, R.M., & Lerner, J.V. (1987) Children in their contexts: A goodness-of-fit model. In: J.B. Lancaster, J. Altmann, A.S. Rossi, & L.R. Sherrod (Eds.) *Parenting across life-span: Biosocial dimensions*. New York, NY: Aldine Publishing Co., 377–404.
- Lerner, R.M., Fisher, C.B., & Weinberg, R.A. (2000) Toward a science for and of the people: promoting civil society through the application of developmental science. *Child Psychology*, 71(1), 11–20. doi: 10.1111/1467-8624.00113
- Martsinkovskaya, T.D., & Dubovskaya, E.M. (2011) Socialization of adolescents and young people in different institutions of socialization and in various sociocultural conditions. Moscow, FIRO.
- Portes, A. (1998) Social capital: Its origins and applications in modern sociology. *Annual Review of Sociology*, 24, 1–24. doi: 10.1146/annurev.soc.24.1.1
- Portes, A. (1998) Social capital: Its origins and applications in modern sociology. *Annual Review of Sociology*, 24, 1–24. doi: 10.1146/annurev.soc.24.1.1
- Putnam, R.D. (2002) Democracies in flux: The evolution of social capital in contemporary society. New York, Oxford University Press. doi: 10.1093/0195150899.001.0001
- Putnam, R.D. (2002) Democracies in Flux: The Evolution of Social Capital in Contemporary Society. New York, NY, Oxford University Press. doi: 10.1093/0195150899.001.0001
- Razuvaeva, T.N. (2015) The path to the ideals of personality: a person-to-person model of research. [*Nauchnye vedomosti BelGU*]. Series Humanitarian sciences. 12 (209), 26, 152–158.
- Rubinshtein, S.L. (1989) Fundamentals of General Psychology. In 2 vols. Vol. 1. Moscow, Pedagogika. 488.
- Sobkin, V.S. (1997) A high school student in the world of politics. An empirical study. Moscow, TsSO RAO, 318.
- Sobkin, V.S. (2007) The dynamics of the change in reading in the teenage subculture. [*Zhurnal Mezhunarodnogo instituta chteniya im. A.A. Leont'eva № 7*]. Moscow, NITs INLOKKS, 8–19.
- Sobkin, V.S. (2016) The modern adolescent in social networks. Moscow, Pedagogika, 8, 61–72.
- Sobkin, V.S., & Burelomova, A.S. (2011) Ideals and anti-ideals of an adolescent: the role of literary characters. [*Sotsiologiya obrazovaniya. Trudy po sotsiologii obrazovaniya*]. Vol. XV. Issue XXVII. Moscow, Institut sotsiologii obrazovaniya RAO, 115–129.
- Sobkin, V.S., & Kalashnikova, E.A. (2017) Ideas and anti-ideals in students of secondary and high schools. [*Chelovek i obrazovanie*], 2, 20–28.
- Sobkin, V.S., & Mnatsakanyan, M.A. (2016) Comparative analysis of the relation to the political leaders of Russia of two generations of high school male students (based on psychosemantic studies 2004 and 2014). *National psychological journal*. 4 (24), 79–86. doi: 10.11621/npj.2016.0410
- Sobkin, V.S., & Pisarsky, P.S. (1992) Dynamics of artistic preferences of senior pupils. After the materials of sociological research in 1976 and 1991. Moscow, Ministerstvo obrazovaniya RF, 79.
- Sobkin, V.S., & Pisarsky, P.S. (1992) Sociocultural analysis of the educational situation in the megalopolis. Moscow, Ministerstvo obrazovaniya RF, 159.
- Sobkin, V.S., Abrosimova, Z.B., Adamchuk, D.V., & Baranova, E.V. (2005) Adolescent: norms, risks, deviations. Moscow, TsSO RAO, 358.
- Sobkin, V.S., Mnatsakanyan, M.A. (2015) Attitude to the political leaders of modern high school students (based on psychosemantic research data). [*Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo*], 6(4), 41–59. doi:10.17759/sps.2015060404.
- Sobkin, V.S., Smyslova, M.M., & Burelomova, A.S. (2011) Ideals of a Russian adolescent: from personal characteristics to cultural patterns. [*Sotsiologiya obrazovaniya. Trudy po sotsiologii obrazovaniya*]. Vol. XV. Issue XXVI. Moscow, Institut sotsiologii obrazovaniya RAO, 7–25.
- Tajfel, H., & Turner, J. (1986) The social identity theory of intergroup behavior. S. Worchel, & W. Austin. (Eds.) *Psychology of inter group relations*. Chicago, Nelson-Hall, 7–24.
- Turner, J.C., & Oakes, P.J. (1989) Self-categorization Theory and social influence. Paulus P.B. (Ed.). *The psychology of group influence*. Hillsdale, NJ, Erlbaum, 233–275.
- Valsiner, J. (1987) Culture and the Development of Children's Action: A Cultural Historical Theory of Developmental Psychology. New York, NY, Wiley.
- Valsiner, J. (2008). The social and the cultural: Where do they meet? Meaning in action: Constructions, narratives, and representations. Tokyo, Springer, 273–287.
- Viaut, A. (2014) Catégorisation des langues minoritaires en Russie et dans l'espace post-soviétique. Boudreaux: Maison des sciences de l'homme d'Aquitaine.
- Vygotsky, L.S. (1983) Development of the human psyche and world outlook of the child. [*Sobranie sochineniy*]. In 6 Vols. Vol. 3. Moscow, Pedagogika.
- Vygotsky, L.S. (1984) Pedology of aa adolescent. [*Sobranie sochineniy*]. In 6 Vols. Vol. 4. Child psychology. Moscow, 6–242.